

Купряшкин Илья Владимирович

СОВРЕМЕННАЯ МИР-СИСТЕМА И КРИЗИС ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

В статье рассматривается современное состояние проблемы глобального экологического кризиса и защиты окружающей среды. Показано, что причиной глобальных экологических рисков является капиталистическая логика конкурентного накопления. Доказывается необходимость решения глобальных экологических проблем не только в международном, но и во всемирном масштабе, выходящем за исторические пределы современной мир-системы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 98-101. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 304.2

Философские науки

В статье рассматривается современное состояние проблемы глобального экологического кризиса и защиты окружающей среды. Показано, что причиной глобальных экологических рисков является капиталистическая логика конкурентного накопления. Доказывается необходимость решения глобальных экологических проблем не только в международном, но и во всемирном масштабе, выходящем за исторические пределы современной мир-системы.

Ключевые слова и фразы: природопользование; экологический кризис; экологические риски; экологическое мышление; глобализация; капиталистическая мир-система; глобальные проблемы; периферия мир-экономики.

Купряшкин Илья Владимирович

Дальневосточный федеральный университет
kupersuper@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ МИР-СИСТЕМА И КРИЗИС ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ[©]

Глобальный экологический кризис подводит человечество к грани, за которой нас ждет всеобщая экологическая катастрофа. Особую остроту приобрела проблема загрязнения окружающей среды [10, с. 166]. Антропогенная нагрузка на природу неуклонно растущего населения Земли (по некоторым оценкам, стабилизация роста населения Земли может произойти на рубеже 9-12 миллиардов человек в середине XXI века [14, с. 92]) увеличивается с каждым днем. «На территории США сохранилось только 5% не нарушенных хозяйственной деятельностью площадей, а в Европе – всего 4% (только за счет скандинавских стран и Исландии). Пределы воздействия человека на биосферу превышены в 8-10 раз. Уничтожено 70% естественных биосистем» [24, с. 30-31].

Проблемы экологии и кризисного состояния природопользования встали перед человечеством по историческим меркам недавно. Впервые представители международного сообщества собрались для обсуждения указанных проблем в 1972 г. в г. Стокгольме. Сегодня нет крупного политического руководителя, религиозного лидера или бизнесмена, который не высказал бы в прямой форме свое отношение к этой проблеме, путем ее решения [22, с. 146].

Выводы ученых, исследующих проблемы природопользования и охраны окружающей среды, наполнены тревогой за будущее человечества и планеты и выдержаны в алармистском ключе. В вопросе о причинах экологического кризиса и возможных путях его преодоления единства не обнаруживается.

Д. В. Афиногенов считает, что именно субъективность, сформировавшаяся в рамках западной цивилизации, заряженная политикой, привела к нынешнему экологическому кризису [1, с. 150]. Указанный автор принимает точку зрения, из которой следует, что западная цивилизация не выросла из других цивилизаций, но с самых своих истоков резко отличалась от предшественниц и является уникальной [Там же]. Постепенно западное общество приобрело современные черты, распространило свое влияние на весь мир и привело его к угрозе глобальной экологической катастрофы [Там же, с. 152]. Таким образом, по мнению Д. В. Афиногенова, особенности современного экологического кризиса связаны с особенностями развития европейской цивилизации и вытекают из складывающихся в ее рамках отношений человека к природе. Эти особенности формируются в процессе развития человеческой субъективности. В первую очередь, это – противоречие между либеральным пониманием свободы как физической автономности и неограниченного удовлетворения потребностей, с одной стороны, и ограничениями в обеспечении этой свободы, которые заданы окружающей средой, – с другой [Там же, с. 158].

Трудно принять мнение Д. В. Афиногенова, поскольку автор игнорирует единство человеческой истории. Прогресс человеческого общества – это закономерность его развития, и то, что мощный его скачок произошел в рамках Запада, является случайностью по отношению к логике всемирно-исторического процесса.

Признание экологических рисков результатом развития исключительно западной цивилизации имеет оборотной стороной идеализацию незападных обществ. Популярно мнение, что охотники, скотоводы, первые земледельцы исключительно глубоко понимали свое место в природе и инстинктивно выбирали оптимальное, с экологической точки зрения, поведение. Подобного мнения придерживается, например, Ю. С. Салин [23-25].

Эта идеализация имеет мало общего с реальностью. Первобытный охотник был в шатком равновесии с окружающей средой только в результате примитивности своих технических средств. Человечество традиционно все брало у природы, рассматривая ее как неистощимый источник своего существования и благополучия. Экологическое мышление, отвечающее современным требованиям, – продукт самой современности [22, с. 148]. Без роста и расширения общественное производство не может ни существовать, ни тем более развиваться. Люди не могут и не должны, подобно животным, только приспосабливаться к природе.

Часть исследователей считает современную глобализацию переходным этапом на пути от биосферного к постбиосферному, техногенному миру. Такого взгляда придерживается, например, Е. А. Дергачева [12, с. 110-111]. На наш взгляд, при таком понимании глобализация превращается в некий надчеловеческий процесс, обладающий собственной логикой развития. Получается, что техника развивается сама по себе, а не как инструмент социальной деятельности. Это типично технократическое мышление, игнорирующее социально-историческую природу техники.

Принципы природопользования и отношение к нему меняются в соответствии с развитием общественных отношений. Подобный подход затрудняет переход от фиксации видимости к раскрытию сущности процесса и уводит исследователя от актуальных социальных проблем.

Возьмем в качестве примера позицию Ю. В. Олейникова, который позиционирует себя как сторонника диалектико-материалистического подхода к анализу теоретико-методологических проблем взаимоотношений общества и природы [19, с. 89, 96]. Он утверждает, что формирование глобального экологического сознания и экологическое воспитание – важнейшая социальная задача, стоящая перед обществом [20, с. 158]. По его мнению, это продиктовано самой ситуацией, в которой оказалось современное человечество, а Россия находилась последние 500 лет. Природа ставит нам выбор между солидарностью и смертью [18, с. 139]. Осознание экологических ограничений должно стать свидетельством перехода к будущему, в котором бытие социума и вектор коэволюции социоприродного Универсума совпадают [21, с. 108]. Таким образом, Ю. В. Олейников предлагает изменить общественное сознание, не затрагивая основ бытия, чтобы после этого изменились и основы бытия. Но именно с точки зрения материалистической диалектики, которую сам автор высоко оценил в одной из работ [19, с. 89, 96], порядок действий должен быть прямо противоположным.

Близкого к позиции Ю. В. Олейникова мнения придерживается Э. В. Гирусов. Автор считает, что в мировоззрении должна произойти экологическая революция, которая приведет к появлению нового человека и сделает возможным дальнейшее развитие общества [9, с. 90].

Глобальное экологическое сознание считает ключевым условием решения экологической проблемы и Н. Н. Моисеев. «Сможет ли человечество принять те ограничения, которые установит наука? Хватит ли у человечества Воли преодолеть генетический атавизм и принять новую нравственность, способную сохранить человека на земле?» [17, с. 7] – вот, по его мнению, принципиальные вопросы, от решения которых зависит будущее человечества.

Существует единственный способ выживания человека – уменьшить глобальное антропогенное воздействие на биосферу и тем самым обеспечить восстановление ее регулятивного потенциала [23; 24]. Но как это сделать? Зачастую по причине отсутствия у исследователей достаточной научной квалификации на этот вопрос даются, по меньшей мере, нереалистичные ответы. Например, В. А. Зубаков считает, что необходима депопуляция слаборазвитых стран, дающих сегодня 87% прироста населения Земли. Жители бедных стран должны отказаться от рождения более одного ребенка, а жители богатых – отказаться от привычек и морали общества потребления [15, с. 144-145]. Остается, правда, неясным, как удастся мирным путем отговорить первый мир от гиперпотребления и почему сокращать численность населения нужно за счет бедных стран.

И. В. Бестужев-Лада, высоко оценивая работу прогнозистов, уверен, что без политических решений любые прогнозы остаются пустыми словами [4, с. 33]. Без союза прогнозистов и управленцев невозможно сформировать низкоэнергетическую, высокоустойчивую, экологически чистую, полностью демилитаризованную и подлинно человеческую цивилизацию [3, с. 67]. Отметим, что указанного союза пока нет, и не стоит ожидать в будущем. В рамках изначально поляризованных структур капиталистической мир-системы добиться равновесия нереально, и потому политические решения глобального уровня здесь невозможны. Если же они принимаются, то в них столько исключений из правил и лазеек, что всеобщие правила превращаются в благие пожелания.

Модернизация промышленного и инфраструктурного комплекса, переход к инновационной экономике, к «обществу знаний», сопровождающийся улучшением среды обитания, – это непосильная задача для периферии. Такая погоня за Западом лишь усиливает отсталость и не способна избавить от экологических перегрузок. Однако именно такой путь предлагается О. Н. Яницким для России [30, с. 144].

Как идея подчинения общества императивам природы, так и технократические проекты полного преобразования природы в искусственную систему – утопия. В ее основе – недialeктическое и внеисторическое противопоставление человека и природы как субъекта и объекта. Решается это противоречие в сфере практически-преобразовательной деятельности, в процессе которой происходит взаимное изменение субъекта и объекта – натурализация человека и гуманизация природы [29, с. 287].

Еще Ф. Энгельс отмечал, что человек заставляет природу служить своим целям и тем самым вносит в нее изменения, в то время как животное только пользуется внешней природой и производит в ней изменения лишь в силу своего присутствия. Но все наше господство над ней (природой) состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять [28, с. 153-154].

Взаимодействие человека с природой является основой его существования, предпосылкой социально-экономического прогресса. В процессе этого взаимодействия по мере развития средств производства и научно-технического потенциала, с одной стороны, уменьшается степень зависимости человека от стихийных сил, с другой стороны, все более глубоко обнаруживается связь человека и природы [13, с. 276]. Ф. Энгельс также полагал, что при помощи естествознания людям удастся совладать с вредоносными непреднамеренными последствиями, вызванными вмешательством человека в мир природы [28, с. 153]. Капиталистические производственные отношения порождают серьезные препятствия для реализации этих возможностей. Логика конкурентного накопления не просто порождает глубокие экономические кризисы: она представляет собой основную силу, стоящую за все более возрастающей угрозой разрушения окружающей среды [16, с. 55-58]. Гегемония корпоративного капитала выливается в гипертрофированное развитие превратного сектора в странах первого мира при экстенсивном росте грязных индустриальных технологий во втором и третьем – объясняет ситуацию А. В. Бузгалин [7, с. 183].

Таким образом, выходит, что экологические перегрузки в развивающихся странах тесно связаны с другими глобальными проблемами, прежде всего с общей отсталостью этих стран [26, с. 96]. Выходит, экспорт рисков из первого мира в третий – вовсе не случайная черта капиталистической экономики. Без перекладывания

риска на плечи других и торговли им капитализм немислим [8, с. 42]. Эти риски поднимают логику развития капитализма на новый уровень, еще более усиливая конфликтный потенциал периферийного сегмента мир-системы. Правда, У. Бек считает, что подверженность и неподверженность риску не распределяется по полюсам, как богатство и бедность. Классу подверженных риску не противопоставит класс неподверженных [2, с. 47]. Риски раньше или позже настигают и тех, кто их производит или извлекает из них выгоду. Этот эффект бумеранга проявляется в самых разных формах, считает У. Бек [Там же, с. 43].

Но наличие рисков, в том числе связанных с проблемами окружающей среды, не упраздняет, а усиливает классовый характер общества и социальную дифференциацию по уровню материальных доходов. Те, кто имеет высокие доходы, власть и образование, могут купить себе безопасность и свободу от риска. Элиты успешно пользуются возможностью отгородиться от подобных проблем. В рамках мир-системы риски распределяются неравномерно, периферия оказывается изначально в худшем положении. Так, полезной для мир-экономики частью Африки стала лишь та, что находится под землей [11, с. 177]. Глобальные риски и актуальные проблемы продолжают генерализовываться, по большей части, центром мир-системы и объявляются всеобщими, тогда как борьба с ними индивидуализируется для многих государств периферии. Лидеры мир-экономики обеспечивают себе удобные условия эксплуатации, а местное население периферии страдает от «экологического геноцида». Например, уровень углеводородного загрязнения рек в Нигерии превышает максимально допустимый в США в 60 раз. Еще один пример. В Камеруне нефтяная рента не включается в бюджет более 20 лет. Официально правительство заявляло, что создается запас для тяжелых времен, но эти времена наступили, а жители Камеруна не дождались помощи от государства. Это закономерно. Государство, через которое проходят нефтяные доходы, становится «независимым» от собственного населения, внешне ориентированным и принимает сторону доминирующих властей, которые являются источником ее автономии. Она, в свою очередь означает зависимость от внешних сил; таким образом, государство по отношению к собственному населению становится деспотическим [Там же, с. 78-179].

Уничтожение лесов в слабо развитых странах обусловлено широко масштабным использованием древесины в качестве основного вида топлива в сельских районах, а также необходимостью освоить дополнительные площади для сельскохозяйственной эксплуатации [26, с. 96].

Решение экологических проблем осложняется тем, что кроме проблем демографии, ресурсов, перенаселенности или трансграничного загрязнения есть «ничейные компоненты» окружающей среды [27, с. 448]. «Ничейные» – это те элементы глобальной экосистемы, которыми одновременно пользуются, воспринимают и обладают все и которыми не может владеть или по праву распоряжаться никто в отдельности. На наш взгляд, эти проблемы правильно было бы назвать общечеловеческими. Это кажется верным, если учесть, что население каждой страны испытывает проблемы, возникшие в ней самой, последствия деградации природной среды, происходящей в пограничных с ней или более далеких странах, и глобальные опасности вроде истощения озонового слоя или изменения климата [Там же, с. 465].

Поистине глобальный масштаб экологических проблем, риск и угрозы намного превышают имеющиеся у развитых капиталистических государств возможности с ними справиться в одиночку или создавать международные институты, которые были бы достаточно эффективны. Этот факт ставит под сомнение состоятельность капитализма и национальных государств. Глобальные проблемы требуют глобального решения, требуют кооперации усилий не только в международном, но и во всемирном масштабе. В ходе истории постоянно расширялась сфера полномочия властей – от семейного клана до племени, от деревни и города до государства. Теперь человек обязан сделать следующий шаг к глобальному уровню, к единому миру [6].

В рамках современной мир-системы это невозможно, вся практическая деятельность по предотвращению экологических угроз остается на уровне деклараций и заявлений. Крупнейшими программами международного сотрудничества по-прежнему являются военные [5, с. 403].

В условиях капитализма экологические проблемы только тогда становятся предметом практических действий, когда наносимый обществу ущерб становится совершенно нетерпимым. Меры принимаются лишь тогда, когда убытки от деградации природной среды начинают явно и существенно превышать доходы от ее использования [6, с. 384]. Поэтому уповать на одно только экологическое просвещение, одну только экологическую пропаганду нереалистично. Необходимо создание таких общественных отношений, в рамках которых экономика изначально ориентирована на обеспечение экологического благополучия.

Список литературы

1. Афиногенов Д. В. Свобода, наука, природа: об истоках экологического кризиса // *Общественные науки и современность*. 2001. № 4. С. 149-159.
2. Бек У. *Общество риска: на пути к другому модерну*. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
3. Бестужев-Лада И. В. *Альтернативная цивилизация*. М.: Алгоритм, 2003. 448 с.
4. Бестужев-Лада И. В. Глобальный технологический прогноз на XXI век // *Социологические исследования*. 2007. № 4. С. 22-33.
5. Браун Л. Р., Вольф Э. К. В направлении устойчивого развития // *Мир восьмидесятых годов / пер. с англ. А. Ю. Грушевского, Н. В. Лебедева; ред. и послесл. Г. В. Сдасюк*. М.: Прогресс, 1989. С. 400-418.
6. Браун Л. Р., Флейвин Х., Поустел С. Мир под угрозой // *Мир восьмидесятых годов / пер. с англ. А. Ю. Грушевского, Н. В. Лебедева; ред. и послесл. Г. В. Сдасюк*. М.: Прогресс, 1989. С. 382-389.
7. Бугалин А. В., Колганов А. И. *Глобальный капитал*. Изд-е 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2007. 512 с.
8. Гидденс Э. *Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь*. М.: Весь Мир, 2004. 120 с.
9. Гирусов Э. В. *Экологическая культура как высшая форма гуманизма* // *Философия и общество*. 2009. № 4. С. 74-92.
10. *Глобализация, рост и бедность: построение всеобщей мировой экономики*. М.: Весь мир, 2004. 206 с.

11. **Глобализация сопротивления: борьба в мире** / отв. ред. С. Амин и Ф. Утар; пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. В. Бузгалина. М.: Едиториал УРСС, 2004. 304 с.
12. **Дергачёва Е. А.** Социоприродная проблематика в современной глобалистике // *Философия и общество*. 2008. № 3. С. 109-122.
13. **Евтеев С. А.** О глобальности проблем окружающей среды // *Марксистско-ленинская концепция глобальных проблем современности* / отв. ред. В. В. Загладин, И. Т. Фролов. М.: Наука, 1985. С. 276-278.
14. **Ефременко Д.** Вашингтонский консенсус против консенсуса Рио // *Свободная мысль*. 2007. № 2. С. 80-92.
15. **Зубаков В. А.** Куда идем: к экокатастрофе или экореволуции? // *Философия и общество*. 2001. № 4. С. 127-155.
16. **Каллиникос А.** Антикапиталистический манифест. М.: Практикс, 2005. 192 с.
17. **Моисеев Н. Н.** Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998. 480 с.
18. **Олейников Ю. В.** Природный фактор исторического бытия России // *Философия и общество*. 2001. № 3. С. 123-140.
19. **Олейников Ю. В.** Природный фактор социально-исторического процесса: к методологии исследования // *Философия и общество*. 2003. № 3. С. 89-104.
20. **Олейников Ю. В.** Экологическая детерминация мировоззренческих трансформаций // *Философия и общество*. 2000. № 1. С. 141-158.
21. **Олейников Ю. В.** Экологические ограничения бытия общества // *Философия и общество*. 2008. № 3. С. 90-108.
22. **Пегов С. А., Пузаченко Ю. Г.** Природа и общество на пороге XXI века // *Общественные науки и современность*. 1994. № 5. С. 146-151.
23. **Салин Ю. С.** Религия как феномен культуры: авторский курс лекций. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2005. 348 с.
24. **Салин Ю. С.** Россия и русские. Хабаровск: Изд-во Института комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук, 2002. 186 с.
25. **Салин Ю. С.** Эволюционный тупик: конструктивизм европейской теории познания и глобальный системный кризис. Хабаровск: Издательство Тихоокеанского государственного университета, 2006. 398 с.
26. **«Третий мир» и судьбы человечества** / отв. ред. М. Я. Волков, В. Г. Хорос. М.: Мысль, 1990. 206 с.
27. **Хелд Д. и др.** Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / пер. с англ. В. В. Сапова и др. М.: Практикс, 2004. 576 с.
28. **Энгельс Ф.** Диалектика природы. М.: Политиздат, 1982. 360 с.
29. **Яницкий О. Н.** К проблеме социальной интерпретации экологического знания // *Марксистско-ленинская концепция глобальных проблем современности* / отв. ред. В. В. Загладин, И. Т. Фролов. М.: Наука, 1985. С. 283-288.
30. **Яницкий О. Н.** Российская экосоциология за 50 лет: итоги и перспективы // *Социологические исследования*. 2008. № 6. С. 139-145.

MODERN WORLD-SYSTEM AND NATURE MANAGEMENT CRISIS

Kupryashkin P'ya Vladimirovich
Far-Eastern Federal University
kupersuper@mail.ru

The author considers the current state of the problem of global ecological crisis and environmental protection, shows that the cause of global ecological risks is the capitalist logic of competitive accumulation, and proves the necessity of solving global ecological problems not only on international but also on global scale, which goes beyond the historical limits of the modern world-system.

Key words and phrases: nature management; ecological crisis; ecological risks; ecological thinking; globalization; capitalist world-system; global problems; periphery of world-economy.

УДК 1:316

Философские науки

Статья посвящена раскрытию проблем «кризиса идентичности» молодежи в условиях социокультурной трансформации российского социума. Основное внимание автор уделяет социокультурным факторам, которые оказывают положительное влияние на процессы идентификации. Автором предпринимается попытка разработки рекомендаций по формированию социокультурной идентичности молодежи.

Ключевые слова и фразы: социокультурная среда; модернизация; молодежь; социокультурная идентичность; кризис идентичности; девальвация; патриотизм; культурно-духовная общность.

Мажитова Альфира Раисовна, к. филос. н.
Институт социальный-политических и правовых исследований Республики Башкортостан
Alfira78@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ[©]

Современное человечество находится в состоянии постоянных, все более значительных трансформаций. Ускоряющиеся процессы модернизации порождают соответствующие процессы и перемены на всех этапах «мирового дома», сказываются на устойчивости развития и функционирования национальных государств.